

16+

Виктор Балдоржиев

На просторах Родины

Стихотворения 1995-1996 гг.

Виктор Балдоржиев

На просторах Родины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36069561

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1812-6

Аннотация

На русском языке любить и жалеть – тождественные по смыслу слова. Когда большинство занято самим собой, то каждый закрыт для любви к ближнему. Умножение таких сердец – предвестник того, что близок конец света. Знак этот, как правило, подаёт поэт. Предупреждая об оскудении сердец, он говорит о необходимости умножения любви.

Содержание

На просторах Родины	4
Сам ли сбился с пути на рассвете...	5
Вот гогочут глупцы горделиво...	6
До истоков больших откровений...	8
Безразличие медленной природы...	10
Утро в лесу	11
Ночь в городе	13
Что стоишь с поникшей головою...	15
Женщина	17
Незнакомка	19
Приглашение	20
Не построил он лётного поля...	21
О чем пророчите не зная...	22
Пляшущий ком	23
Бородатые красные рожи...	25
Весенние четверостишия	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

На просторах Родины

(1995-1996)

Говорят, что законы эволюции таковы, что всё лживое умирает бесследно и безвозвратно, а настоящее остаётся.

На русском языке «Любить» и «Жалеть» – тождественные по смыслу слова. Когда большинство занято самим собой, то каждый закрыт для любви к ближнему. Умножение таких сердец – предвестник того, что близок конец света. Знак этот, как правило, подаёт поэт. Предупреждая об оскудении сердец, он говорит о необходимости умножения любви.

Разорение Родины – омертвление души и приход дьявола. Об этом говорит и от этого умирает поэт. Зачем ему жить, если нет Родины и Любви?

Сам ли сбился с пути на рассвете...

Сам ли сбился с пути на рассвете
Или кто-то позвал – не пойму?
Я из тьмы выходил прямо к свету,
Ты – из света шагнула во тьму.

Растерял я с тобою отвагу,
А ты стыд потеряла со мной!
И не делаем дальше ни шагу -
На границе меж светом и тьмой...

Вот гогочут глупцы горделиво...

Вот гогочут глупцы горделиво,
Вот набухла от влаги земля,
Вот березки молчат сиротливо,
Вот надменно торчат тополя...

Вот погосты, надгробья и даты,
(Каждый гость бед имен и без дат!).
Только жил я за всех виноватый,
Только жил я во всем виноват.

Эти сопки, леса и долины
От вершин до глубоких корней
Отвергают устало, бессильно,
Род навязчивых, гордых, людей.

Гордый ум человека воюет,
Лес корчует и пашет поля...
Молчаливо березки горюют
И надменно молчат тополя.

Знаю я, что уйду виноватый,
Говорят, что уйду в никуда.

В никуда это тоже – куда-то.

А душа моя знает – куда!

Я гостил на земле до могилы,

Не считал ни годов, ни минут.

Все же небо мне родиной было,

Но спасибо земле за приют...

Широко, широко в синей дали...

Широко, широко в синей дали

Первые летели журавли

И устало крыльями махали.

И запахло влагой от земли.

Детвора залиvisto звенела,

Задремала лошадь у реки,

За стеклом рассада зеленела,

И на солнце грелись старики.

Оживала жизнь на этом свете,

И весной дышало все вокруг!

А о смысле жизни и о смерти

Было просто думать недосуг...

До истоков больших откровений...

До истоков больших откровений,
Улыбаясь, мечтал я дойти.
Но мелькало на миг отраженье
И врасплох заставляло в пути:

Ложь катилась от края до края,
Среди смут, суеты и забот,
Проступал вдруг, закат закрывая,
Искривленный страдальчески рот.

Я пошел стороной обратной,
Обогнул и согнул путь в кольцо.
Там, возможно, всегда беззаботно
И приветливо это лицо.

Так к истокам больших откровений
Я бреду – за кольцом и в кольце.
Проступают иные свеченья
На изменчивом том же лице.

И вот к берегу выйдя крутому,
На высокое будто крыльцо,

Я вгляделся с тоской в черный омут -
Там мое улыбалось лицо.

Сколько лиц мне еще неизвестны,
Сколько губ и изменчивых глаз.
Если долго смотреть во тьму бездны,
Бездна тоже посмотрит на вас...

Безразличие медленной природы...

Безразличие медленной природы
Мне важней участия людей.
Вечность мерно отмеряет годы
Без знамен, без криков и идей.

Но хлопочут всюду активисты,
Норовят помочь всем на беду,
Маленькие злые эгоисты
Жмут друг другу лапки на ходу.

Сколько в них участия и величья!
Но стирает вечность все следы.
Мне всего дороже безразличие -
Безразличие неба и воды...

Утро в лесу

Не один я! Со мною березки,
Перепутья рифмованных строк.
Написал бывший ээк Заболоцкий:
«Уступи мне, скворец, уголок...»

Ах, не надо, хорошая птица!
Кто сказал, что я здесь одинок?
Я хотел бы совсем раствориться
В синем мареве гор и дорог.

Ты ведь, птица, меня понимаешь,
А тебя я всегда понимал.
Принимая меня, принимаешь
И того, кто меня посылал...

Не смешно ли, что нас отвергает
Каждый скупенький сытый божок?
Как природа меня понимает!
Кто сказал, что я здесь одинок?

Не одни мы – со мною, мы вместе
Мои строки и нити дорог.

Неужели глядит глядит с поднебесья
Бог, который ничем не помог?

Ночь в городе

Ветер гнет деревья вдоль дороги,
А ведет дорога в никуда.
В городах свирепствуют смоги,
Стонут от удушья города!

Ночь такая – выколют глазища,
Пальцы растопырены во тьме.
Кто еще, какую правду ищет
В сифилисной этой кутерьме?

Ночь такая – выколют усами
И словами вывернут нутро.
Города с похмельными глазами,
С пьяными утробами метро...

Ветер воет! Выродок советский
Воет вместе с ветром в городах.
Будет гений, но не Достоевский!
Будут бесы! Этих кончил страх...

В ночь такую не родятся строки,
Солнце, не взойдя, уходит прочь.

В ночь такую думают пророки -
Не являться людям. В эту ночь...

Что стоишь с поникшей головою...

Что стоишь с поникшей головою,
Бередя и мучая себя?
А ветра играют над тобою,
Тучи и деревья теребя.

Весь в себе! Но кто тебя обидел?
И глядишь, глядишь в себя, скорбя!
Ясно, ясно мир прекрасный видит
Кто, рванувшись, выйдет из себя.

Вырвись! Оглянись – какие горы
И простор распахнутых полей,
За горами плещет, плещет море,
В синем небе пары журавлей.

Так лети! Жалей, прости упавших,
Пожалей укравших ореол.
Ведь всего двенадцать понимавших,
Говорят, что сам Христос обрёл.

Что тебе какие-то обиды,
Суета и мелочность забот.

Сам себя кто издали увидел,
Тот всегда, всегда других поймет...

Женщина

Женщина с печальными глазами,
Где осталась сладость наших встреч?
Обнимаю лунными ночами
Я покатошь Ваших белых плеч.

Женщина с безумными глазами,
Ждавшая всегда желанных мук,
Я целую лунными ночами
Влажность губ и трепет Ваших рук.

Женщина с влюбленными глазами,
Шепчущая жарко в тишине,
Чаровница! Лунными ночами
Помните, конечно, обо мне.

Над лесами летними, лугами,
В гуле ливней, в криках поездов,
Лунными безумными ночами
Таёт отзвук наших голосов...

Лунными безумными ночами
Оживает образ ваш всегда.

Что случилось, что случилось с нами?
Где исчезла радость, там беда...

Женщина с печальными глазами,
Где осталась радость наших встреч?
Обнимаю лунными ночами
Я покатость ваших белых плеч...

Незнакомка

На вокзале, в зале ожиданий,
В суете измученного дня,
Женщина с усталыми глазами
Ласково окликнула меня.

Профиль незнакомый, взгляд призывный,
Вся ко мне навстречу подалась.
Губы слишком яркой георгиной,
В трещинках помада запеклась.

В памяти моей никто не ожил,
В памяти лишь искры от костра.
Взгляд ее всю ночь меня тревожил,
И болело сердце до утра...

Приглашение

Приходите ко мне, дорогие,
Сопланетники, братья, друзья,
В мои степи, насквозь расписные,
Где так плавен полет журавля.

Приезжайте ко мне, дорогие,
Что мы делим и спорим о чем?
Все мы братья по крови родные,
Что посеем мы, то и пожнем...

Из подвалов, коттеджей, коморок,
Где кроваво сгустилась беда,
Где вас душит зачумленный морок
Прилетайте! Я жду вас всегда!

Мы обиды и злобу забудем,
Глупый спор о добре или зле.
Я люблю вас, люблю вас всех, люди,
Всех, живущих со мной на Земле.

Не построил он лётного поля...

Своё летное поле едва ли
Вам построить дадут одному.
Помню – другу поля предлагали,
Но не лётное поле ему:

Поле тщетных надежд и обмана
И какое-то поле чудес,
Там, где бесятся люди в дурмане,
Забывая про сладость небес.

Забывая о жизни и смерти
В испарениях смрадных болот,
Где нельзя оттолкнуться от тверди.
А без тверди какой же полет?

Он мечтал о полете и воле.
Но туман над болотом стоит.
Не построил он летного поля.
И теперь никогда не взлетит.

О чем пророчите не зная...

О чем пророчите не зная,
Что будет завтра и потом?
Пространства люди поглощая,
Совсем не ведали о том:

Как разрешится это бремя,
Когда гордыню усмирят,
И как они, в какое время,
Какие страны породят,

Что не бывает постоянства
На картах мира грозových...
Что породят еще пространства
В предсмертных схватках родовых?

Пляшущий ком

Что клубится за оградой,
Сотрясает толстый дом?
Многорукий, многозадый,
Многоногий пляшет ком.

Это свадьба! Свадьба эта
Дышит жарким красным ртом.
В блин сжимается планета.
Скачет, воеет пёстрый ком.

Разнополый люд совьётся,
Разовьётся животом.
Скоро много ног вольётся
В многотонный потный ком...

Много зим заменит лето,
Много лет еще пройдёт,
Округлится вновь планета,
Ком в навоз перегниёт.

Но какое свадьбе дело
До печалей и забот...

То мелькнет невеста в белом,
То жених за ней мелькнёт.

Бородатые красные рожи...

Бородатые красные рожи,
Безбородые светлые лица,
На кого-то так очень похожи,
Что не хочешь, а будешь молиться.

Разбиваю о стены свой лоб я.
И молюсь, не могу надивиться,
Хоть и знаю, что ваши подобья
С образцом и не могут сравниться...

Весенние четверостишия

* * *

Хорошо человек отсыпался
Под живящим весенним теплом.
Но не силой во сне наливался.
А усталость оттаяла в нем...

* * *

Океаном далеким запахло
От весенних ветров и снегов.
И казалось в степи, что с размаху
Бьются волны о стены домов...

* * *

Маленький ягненок в тесной клети
Тычется в бутылку с молоком.
Так и не узнает он до смерти
Почему заботились о нем...

* * *

Написал я очень много песен,
Ошибаясь, мучаясь, спеша,
И от песен мыслям стало тесно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.